

Тор и Локи быстро начали обращаться со своим братом единственным доступным им способом, устраивая соревнование за звание фаворита. Конечно, все всегда происходило одинаково, поэтому неудивительно, что однажды, когда Локи узнал о плане Тора отвести Гарри на гандбольный матч в Трудхейме, где он был ярлом, он вынашивал план разрушить план Тора и сделать он тоже выглядит лучше в глазах своего младшего брата.

Однако Локи не учел в своем плане пару вещей, первая из которых разворачивалась у него на глазах. Беспокойство Гарри по поводу отсутствия старшего брата было бы милым, если бы оно касалось кого-то другого, кроме Тора. Его брови нахмурились в задумчивости, а глаза метались по сторонам каждые несколько секунд.

Факелы в комнате и сияние заколдованного потолка обеспечивали светом покои королевской семьи в любое время, и в эту тихую ночь все, за исключением Тора, собрались вокруг и удобно развалились. Гарри сидел на коленях у матери, пока она помогала ему создавать световые шары, но его легкое хмурое выражение лица и беспокойное поведение давали понять, что его сердце не к этому.

Хела и Один сторбились над впечатляющим разостланным пергаменами на обоих концах низкого столика в центре одного из ковров, каждый из них сидел в плюшевом кресле и был полностью поглощен своей работой.

Локи смотрел на них долго и пристально, даже не дернувшись в знак признания. Это было довольно скучно, но каждый раз, когда его взгляд приближался к младшему брату, его желудок скручивался, а грудь неприятно сжималась. Его разум шептал, что жертвой его уловки стал не тот брат. Его рот раздраженно дернулся, когда он отогнал эти мысли в сторону.

Гарри зачирикал и поерзал. «Мама», - громко прошептал он, потому что, судя по всему, он унаследовал всю тихую натуру Тора. «Где Тор?»

«Он, должно быть, запутался со своими друзьями». Фригг тихо ответила ему. «Я уверен, что он скоро будет здесь».

«Он пообещал, что завтра отвезет меня на турнир по гандболу». Гарри обеспокоенно сказал: «Он все равно будет это делать, верно?»

«Я уверен, что он это сделает». Фригга заверила его: «Он очень серьезно относится к своим обещаниям».

"Хорошо." Гарри доверчиво согласился.

Желудок Локи неприятно скрутился, а горло, казалось, сжалось. Они быстро вернулись к занятиям магией, на этот раз Гарри делал разноцветные прожекторы, которые в какой-то момент с радостью отражал каждое лицо в комнате. Ни один из монархов в комнате не обратил на него никакого внимания, и он, похоже, не возражал, громко хихикая.

В конце концов Хела бросила ей свою аккуратно вырезанную ручку, которая была подозрительно белой и гладкой, особенно для Королевы Мертвых, и села рядом с Фриггой и Гарри.

Гарри немедленно пробрался к сестре на колени и крепко обнял ее, что позволило Хеле обнять его и поднять бровь, когда он смотрел на нее.

«Что-то у меня на лице?» — спросила она его поддразнивающе.

Гарри серьезно покачал головой, но не отвел глаз. Локи подавил фырканье.

«Папа сказал, что ты отвечаешь за всех, кто умирает и не попадает в Валгаллу!» Сказал он с удивлением.

"Я." Она согласилась с удовольствием.

«И что ты избил всех других богов смерти, таких как Плутон, Аид и Яма, когда они пытались заставить тебя присоединиться к их царству смерти!» Он продолжал весело.

«Да, — признала она. — Они хотели создать большое царство смерти вместо множества меньших и заставили меня помочь. Они присоединились к ним, но потом мне удалось победить их, и теперь я управляю одним большим царством. один. Он называется Хель и находится в Нифльхейме, где очень туманно. Она рассказала ему заговорщически, все время улыбаясь.

"Прохладный!" - весело сказал Гарри. "Могу я увидеть это?"

"В конце концов." Сказала она уклончиво. «Там довольно скучно».

«Но папа говорит, что тебе нравится быть там!» - возразил Гарри.

«Да, я Богиня Смерти, мне, естественно, комфортнее в Нифльхейме». Хела мягко объяснила. «Во время моего изгнания мне также стало нравиться быть королевой».

"Ой." Гарри пробормотал: «Мне нравится находиться в оружейном хранилище!» - сказал он весело. «Потому что в нем есть всякие...»

— Что это было, дорогая? Фригг ласково прервала их.

"Хм?" Голова Гарри повернулась к ней, глаза широко распахнулись в замешательстве.

— А что насчет хранилища оружия? Она сказала, ее голос добрый, но глаза опасные.

Локи постарался не рассмеяться, когда заметил, как голова их Отца взлетела вверх, а единственный глаз расширился от ужаса.

«Мне нравится хранилище с оружием, потому что от всех мечей и прочего покальвает, и они сделаны очень хорошо! Я могу просто сказать ». - не обращая внимания, сказал Гарри.

— А кто тебя взял в оружейный склад, дорогая? - настаивала Фригга.

«Тор!» - радостно сказал Гарри, в то время как Локи смотрел, как Один с облегчением упал, пока его дорогой младший брат все равно не продолжил.

«И папа тоже!» Он добавил в качестве запоздалой мысли. Локи постарался не расхохотаться, когда голова Фригг повернулась к мужу.

Хела и Локи обменялись ухмылками, а Один сделал вид, что не обращает на них внимания и быстро писал на своей бумаге.

«Один Борсон!» — прошипела Фригга. «Ты... ты... слово»,

— Кхм, — Один выглядел слегка испуганным, — можно ли подождать несколько минут?

«Сейчас!» Его жена почти зарычала, вставая и направляясь к их спальне.

"Да, дорогой." Он вздохнул, вставая. Он бросил взгляд назад, на двух своих хихикающих взрослых детей и растерянного малыша.

Они исчезли, и дверь за ними закрылась, предоставив Локи и Хеле возможность разразиться смехом, что они тут же и сделали. Вскоре к ним присоединился смех Гарри, хотя он все еще выглядел смущенным.

Вскоре они успокоились и проигнорировали приглушенные крики родителей, а Гарри счастливо продолжил ночь: «Можем ли мы поиграть в шахматы?» Он спросил брата и сестру.

"Конечно." Хела согласилась, пожав плечами. Локи хмыкнул.

"Ура!" Гарри обрадовался и побежал за своим набором и доской из своей комнаты. Он вернулся и объявил: «Я и Хела против Локи!»

«Хела и я». Поправила Хела, забрав у него доску и положив ее на сиденье между Локи и собой. Гарри забрался к ней на колени и начал болтать о стратегиях.

Хотя говорить так было не самой лучшей стратегией, поскольку Локи мог ясно его слышать, он был впечатлен тем, что его брат, похоже, стал немного более подкованным в стратегии с тех пор, как они в последний раз играли несколько недель назад.

Действительно, когда игра началась, он узнал одну из стратегий, которые разработал, когда был моложе. Хотя, оглядываясь назад, он не удивился тому, что это была уже устоявшаяся стратегия.

«Где ты научился этому движению?» Он спросил его.

Хела посмотрела на доску и легко ответила ему: «Это старый трюк, который мы с отцом использовали против армий, с которыми мы сражались на нейтральной территории».

— Где ты этому научился, Гарри? Локи уточнил, получив подозрение.

«Папа научил меня!» Он радостно сказал: «Потому что я сказал ему, что хочу выиграть у тебя игру, поэтому он показал мне это, когда мы играли».

Локи проигнорировал охватившую его ревность. Один никогда не играл с ним в шахматы в детстве и не давал ему советов, как победить Тора.

«Ты бил отца?» — спросил Локи, неожиданно подозрительно.

Гарри радостно кивнул: «Я победил его один раз, но он победил меня в остальных играх».

Даже Хела, казалось, немного удивилась этому: «Отец, я имею в виду, ты обыграл отца в шахматы? Я думал, что он слишком конкурентоспособен, чтобы сделать такое».

«Я не знал, что он играл в шахматы с кем-то, кроме мамы». — добавил Локи, сбитый с толку.

Гарри слегка запнулся: «Ну, так и есть!»

«Мы верим тебе». Хела завершила: «Это просто...»

Гарри с любопытством посмотрел на нее: «Отец обычно не такой...».

«Теплый и приятный?» — предложил Локи с некоторой насмешкой.

«Я не понимаю». — сказал Гарри, выглядя немного заплаканным.

Хела обняла его и посмотрела на Локи .

Локи поднял руки перед собой, сдаваясь. «Ты понимаешь, что мы не люди, брат». Он начал: «Начинаем мы очень похожи на людей, и вы во многом похожи на человека, учитывая вашу плотность, интеллект и физические способности. Но вы испытываете многие вещи и стареете, как человек».

"Ага?" Гарри наполовину спросил, наполовину ответил.

«Но когда ты становишься старше, пропасть между тобой и человеком становится больше, ты становишься умнее, сильнее, быстрее, острее». Хела сказала: «А когда ты живешь очень долго, твоя точка зрения меняется».

Гарри нахмурился, слушая, но не совсем понимая.

«Чувствуешь, что четыре года — это целая жизнь». Локи сказал: «Потому что это твоя жизнь, но для нас это как... мне 1500 лет, поэтому для меня 4 года — это как два дня для тебя». Он сказал: «Вы даже не представляете, насколько вы молоды по сравнению с нами».

Хела слегка улыбнулась, а ее младший брат выглядел слегка оскорбленным. «Гарри, Отец старше человечества».

Гарри раскрыл рот.

Хела улыбнулась: «Смертный не сможет постичь столько времени или концепцию на том уровне, на котором ты способен».

«Думайте об этом как о Фреки и Джери против обычного волка». — услужливо добавил Локи.

«Хорошо. Но какое это имеет отношение к папе?» Гарри нажал.

«Ну, как вы знаете, у нас, асгардианцев, есть дополнительные чувства, мы можем чувствовать силу других людей, чувствовать опасные ситуации, движение и даже можем предчувствовать, как могут развиваться события перед нами». Хела начала: «Мы также очень умные, и наше телосложение отличается от человеческого, плюс наши взгляды меньше привязаны к «моменту», так сказать, и, конечно, с возрастом мы становимся сильнее».

Гарри покачал головой, но не заметил никакой реакции, кроме как продолжать смотреть на нее.

«Отец очень бесчувственный, потому что вещи, которые заставляют нас чувствовать эмоции внутри нашего тела, в некоторой степени теряют свою власть над нами, когда мы становимся старше. У него также нет теплого характера, как у Тора, и он измучен, но время и опыт .» Локи прямо сказал: «Он также привык отказываться от эмоций, будучи одновременно королем Асгарда и Богом Мудрости».

«Поэтому для него необычно делать что-либо, движимое эмоциями». - заключила Хела.

"Ой." Гарри сказал: «Но он не такой!»

Локи и Хела одновременно вздохнули. «Вы никогда не знали его по-другому, и я надеюсь, что вам никогда не придется». — сказала наконец Хела.

«Никогда не придется что?» Вмешался новый голос, удививший их.

Три темные головы удивленно обернулись. Один усмехнулся, увидев, как все трое услышали голос его жены.

"Ничего." - пренебрежительно сказал Локи. — Позволить отцу уйти невредимым? Он спросил ее.

«Возможно, Гарри пока не стоит интересоваться тонкостями войны, в конце концов, он еще молод». Один вздохнул.

Фригга одобритительно кивнула: «Думаю, тебе уже пора спать». Она сказала это Гарри, который тут же возразил, что он не устал.

«Твоя мать права». Один согласился и двинулся вперед, заглушив протесты сына.

Гарри инстинктивно протянул к нему руки, и Один легко подхватил его.

Гарри обвил руками и ногами плечи и грудь отца, и Один легко удержал его, идя к комнате Гарри, не оглядываясь назад.

Локи мог бы поклясться, что слышал бормотание Всеотца: «Я понимаю, что у папы проблемы».

Однако хихиканье Гарри было безошибочным.

На следующее утро следующий этап плана Локи прошел без сучка и задоринки.

У Одина, как обычно, были дела, и Хела вернулась в Нифльхейм после завтрака, а Фригга отправилась на встречу с теми, кто отвечал за планирование Осеннего фестиваля, одного из шести главных праздников Асгарда, который включал в себя масштабный пир, устроенный Королевская семья.

Это заставило Гарри терпеливо ждать Тора в гостиной, поскольку все остальные его дела на день были отменены.

Локи подождал, пока Гарри не начнет нетерпеливо ёрзать, чтобы нанести удар. Он вошел, заложив руки за спину, и это движение заставило Гарри с надеждой вскинуть голову. Его внимание отвлеклось от игрушечных фигурок Эйнхерий, с которыми он «боролся» со своим плюшевым Кракеном, его лицо слегка вытянулось, когда он понял, что это был не Тор. Решимость Локи возросла.

— Ха-ты видел Тора, брат? — спросил он, слегка дрожа губами.

Локи не пришлось имитировать вздох: «Нет, боюсь, нет».

"Ой." Плечи Гарри покатались вперед, и он снова посмотрел на свои игрушки. — Ты можешь его найти? — спросил он с надеждой.

«Мне очень жаль, брат».

«Хорошо». Гарри всхлипнул.

«Но я нашел в саду кое-что, что может вас заинтересовать». - спокойно сказал Локи. Он вытянул руку, которую держал за спиной, как только убедился, что оба зеленых глаза смотрят на него.

Он получил именно ту реакцию, которую ждал.

Глаза Гарри расширились, когда они остановились на его руке, и выражение его лица значительно прояснилось. Его спина выпрямилась, плечи расправились, а игрушки он автоматически уронил из рук.

«Эта лягушка огромна!» — воскликнул он в восторге. Он вскочил и подбежал, чтобы рассмотреть поближе. «Могу ли я поддержать его?»

«Конечно, брат». - милостиво сказал Локи. — На самом деле, ты можешь оставить его себе.

"Действительно!?" — взволнованно спросил Гарри.

"Действительно." Локи с ухмылкой согласился и на мгновение сделал вид, что задумался: «Но сначала ты должен с чем-то согласиться».

"Как что?" Гарри с нетерпением спросил: «Я сделаю все!»

Его брат был восхитительно доверчив. «Ну, ты должен пообещать накормить его и все такое». — начал Локи, наблюдая, как Гарри быстро кивнул: «Тебе также лучше не терять его и не позволять ему бегать по дворцу. Кто знает, что может случиться тогда».

"Плохие вещи!" — сказал Гарри, выглядя испуганным, просто подумав об этом.

"Довольно." Локи согласился: «Но тебе также лучше не сообщать о нем ни матери, ни отцу».

"Почему нет?" — спросил Гарри, и теперь его голос звучал немного неуверенно.

«Понимаете, они не любят лягушек». Локи объяснил: «Здесь они могут навредить маленькому Трогу». Он указал на лягушку, которую Гарри теперь держал обеими руками.

"Ой." Гарри моргнул: «Почему?»

"Я не знаю." Локи уклончиво ответил: «Возможно, это как-то связано с Богом Лягушек, он довольно грубый, понимаешь».

"Хорошо." Он доверчиво сказал: «Его зовут Трог?»

"Ага." Локи ухмыльнулся.

«Спасибо, Локи!» Гарри просиял. «Трог, ты можешь пойти на игру в гандбол со мной и Тором!»

Локи оставил его поговорить с лягушкой, зная, что Тор никогда не придет.

В тот вечер во время ужина его план рухнул.

«...довольно грубо!» Один говорил своей жене и Локи, пока Гарри молча ел.

«Я думаю, вам следует немного ослабить лорда Форсети, он много лет верно служил камергером». Фригга сказала ему: «Возможно, у него просто был выходной, видит Бог, это будет первый из многих заслуженных выходных».

Один кивнул в знак согласия и взял свой кубок, чтобы сделать глоток эля, когда их разговор был прерван первыми словами Гарри за вечер.

— Папа, мама, — неуверенно начал Гарри, — могу я задать тебе вопрос?

«Конечно, сын мой». Фригга немедленно ответила ему, пока Один пристально смотрел на четырехлетнего ребенка.

Гарри не взглянул ни на одного из них и почти прошептал: «Лорд Форсети — Бог лягушек?»

Локи чувствовал, как в нем нарастает ужас, поскольку Один и Фригг, казалось, не знали, смеяться им или нет. Они посмотрели на него слегка смущенно: «Нет, мой мальчик, откуда у тебя такая идея?» Один ответил ему.

«Локи сказал, что Бог Лягушек был груб и он тебе не нравится». Гарри сказал так, как будто это была единственная истина вселенной.

Если взгляд, который бросила на него мать, что-то указывало на то, что Локи был мертв.

— Ну, Локи просто пошутил. Фригг сообщила ему. — Верно, Локи?

«О, ах да, конечно». Локи неловко согласился: «Брат мой, ты знаешь, что я Бог Озорства».

«Значит, вы с папой на самом деле не ненавидите лягушек?» Гарри нажал настойчиво.

"Нет?" Похоже, Один не имел своего мнения о лягушках.

«Значит, ты не будешь возражать, если у меня будет домашняя лягушка?» Невинность Гарри одновременно милила и расстраивала Локи.

«Если ты действительно хочешь домашнее животное, у тебя же нет домашней лягушки, не так ли?» — спросил Один, сделав прикосновение жестче, чем Локи считал необходимым.

Гарри тут же сник, не привыкший к какой-либо резкости со стороны отца, именно такие вещи делал дядя Вернон. Капли воды попали ему в глаза и начали покрывать ресницы. «Я обещал не говорить».

"Я понимаю." — осторожно сказал Один.

— Ты обещал Локи? — незлобиво спросила Фригга.

Гарри кивнул сквозь всхлипывание: «Прости, Локи!»

Локи хотел рухнуть в кресло, когда головы обоих родителей повернулись к нему. «Ах...»

«Какая-то конкретная причина, по которой ты хотел причинить своему брату такие страдания?» — спросил Один опасно тихим голосом.

«Ну, Тор до сих пор не появился, и я начал подозревать, что он не появится, пока я был в саду. И я хотел дать Гарри что-то еще, на чем можно сосредоточиться, и я увидел лягушку так...» Локи небрежно пожал плечами, в то время как Гарри выглядел одновременно виноватым и обиженным при напоминании о Торе: «Я не был уверен, нарушает ли это правило «никаких странных существ во дворце» или нет, поэтому я убедил его ничего не говорить . "»

Локи испытал облегчение от того, что взгляды его родителей слегка смягчились, указывая на то, что ему это сошло с рук, но взгляд, которым они обменялись друг с другом, совершенно ясно говорил, что теперь Тор был в глубине души.

«В таком случае, я полагаю, ты можешь оставить лягушку...»

«Его зовут Трог!» Гарри взволнованно вмешался, почти забыв о слезах.

« Но я бы хотел увидеть Трога сразу после ужина и осмотреть его». Один решил.

«Я убедился, что лягушка безвредна». Локи заверил его.

— Тем не менее, возможно, вы что-то пропустили. — твердо сказал Один. «В конце концов, лягушки не так уж и распространены».

Фригга, с другой стороны: «Вы говорите, его зовут Трог?» Она спросила своего младшего сына.

Гарри кивнул со скоростью мили в минуту. — Да, Локи дал ему имя!

«Ах». Фригга, кажется, позабавила: «Полагаю, после Тора». Ее губы дернулись вверх.

"Да, мама." Локи согласился с ухмылкой. Оно быстро исчезло, когда он понял, что его отец не мог не понять, кем именно был Трог. А с Одним и Фриггой лучше было признаться.

Он подождал, пока Гарри уйдет за «Трогом», прежде чем рассказать им. Реакция была не очень приятной.

"Ты сделал что!?" Послышались восклицания.

Локи склонил голову.

«Что именно ты планируешь делать, когда Гарри вернется, ожидая, что у него будет его домашняя лягушка?» Один потребовал: «После того, как ты превратил своего брата в лягушку только для того, чтобы испортить день другому брату?»

— Локи, ты хоть представляешь, насколько Гарри расстроен тем, что Тор не привел его на тот матч по гандболу? - спросила его Фригга.

Локи вздрогнул: «Ну, теперь он не должен был позволять себе...»

« ПОЗВОЛЬ СЕБЕ!?» Один рявкнул: «Он не имел права голоса! Мы все знаем, что Тор никогда не оправдает надежд Гарри, чтобы так его разочаровать!»

Локи думал, что Один был довольно слеп к природе Тора, даже если бы он мог признаться себе, что его старший брат, вероятно, не сделал бы такого с Гарри.

«Ну, он может отвезти его в другой на следующей неделе». - заметил Локи, обороняясь.

— А что насчет чувств Гарри? Фригга потребовала: «Эти смертные наносят и без того достаточно урона!»

«У твоего брата чрезвычайно хрупкое чувство собственного достоинства, и оно напрямую связано с тем, как мы относимся к нему, как мы заставляем его поверить, что смертные — дураки. Мы — его семья, и нам нужно дать ему почувствовать себя важным и заботливым! дурак и не инструмент для твоего развлечения!» Один зарычал, его глаза сверкнули так, как Локи редко видел. Ему пришлось признать, что его отец лучше разбирался в характере Гарри, чем он ожидал.

Но то, что его отец высказал вескую мысль, заставило его немного стыдиться самого себя.

«Я думаю, тебе нужно отговорить своего младшего брата от мысли, что лягушка — хороший питомец, и ты должен взять на себя всю вину за то, что задержал Тора, говори ему все, что хочешь, если ты правдив. Если твой брат решит, что хочет Если у тебя есть домашняя лягушка, то, я думаю, ты должен ради него подарить ему такую». Фригга сказала ему прямо.

«Ну, это имело неприятные последствия», — подумал он про себя. "Очень хорошо."

Гарри влетел обратно, Тор баюкал его в ладонях. И лучезарно улыбнулся всем в комнате. Судя по всему, Локи уже был прощен за выходку Бога Лягушек. Он почувствовал укол вины и пообещал себе, что не позволит младшему брату вмешиваться в его планы. На данный момент.

В итоге Локи рассказал брату всю правду.

Фригга выглядела довольной этим, а Один, как ни странно, сдержал слезы, посадив Гарри к себе на колени. Гарри был очень расстроен, когда Трог превратился в довольно недовольного Тора, который тут же начал кричать на Локи.

«Этого вполне достаточно!» — огрызнулась Фригга, легко их разорвав.

Они оба повернулись к ней: «Я понимаю, что это было несправедливо по отношению к тебе, Тор, но ты не единственная жертва этого, просто единственный, кто закатил истерику».

Тор на секунду раскрыл рот, прежде чем повернуться к Гарри, который все еще стоял на коленях у отца и смотрел на них широко раскрытыми глазами.

«Мне очень жаль, брат». Он искренне сказал Гарри: «Я не должен был забывать. И я как можно скорее отведу тебя на другую игру по гандболу!» Он поклялся.

Гарри ухмыльнулся ему, забыв обо всех плохих чувствах. "Ничего страшного!"

АСГАРД 2004

Уроки обращения с оружием и других аспектов жизни принца начались у Гарри за несколько месяцев до его пятилетия.

Это началось незадолго до нового года, когда отец послал его встретиться с Тором в конюшнях, где его представили лорду Уллу.

Улл, как он просил называть его, был богом охоты и зимы. Он был довольно высоким, не таким высоким, как Тор, не худым и не пухлым. Насколько он мог судить, он был моложе Хелы и старше Тора, у него были каштановые волосы, карие глаза и довольно типичное лицо. Его сын

был высоким и коренастым, с волнистыми каштановыми волосами и карими глазами. У него были веснушки, идеальные зубы и отличное зрение. Он был ровесником Гарри, и его звали Херлейф, единственный сын Улля. Очевидно, его мать умерла, когда он был маленьким, и ему не следует об этом вспоминать.

Лорд Улл научил их обоих ездить верхом вместе. Он научил их ухаживать за лошадьми и научил их снаряжению для лошадей. Именно в конюшне Улля он стал свидетелем рождения лошади, которую назвал Гиллир, и в конечном итоге довольно сблизился с ней. Он также научил их сражаться с мечами и копьями и без них. Он учил их доспехам, тому, как их надевать, как находить слабые места. Он показал им, как стрелять из лука и стрел. Он также показал им, как владеть боевым топором.

Он научил их ориентироваться без каких-либо инструментов и выслеживать добычу или людей. Он научил их стратегиям боя и тому, как использовать щит с максимальной выгодой.

Херлейф, который быстро стал просто Лейфом, очень хорошо сблизился с Гарри, когда он и его отец переехали во дворец на год, чтобы получить там все эти уроки. Когда они вернулись, Лейфу разрешили оставить свою комнату для гостей во дворце, чтобы он мог навещать его так часто, как пожелает. Он делал это почти каждую неделю.

Даже когда уроки переехали в Настронд, где Улл был ярлом. Самым важным, что он узнал на этих уроках, был третий брат.

Именно Хеймдалль рассказал Гарри о других королевствах и их обычаях.

Каждую неделю Гарри должен был ездить к воротам Бифроста, где Хеймдалль держал его за руку и позволял увидеть мультивселенную со своей точки зрения, которая всегда его ослепляла. И потом у него заболит голова.

Он показал ему огромные империи, опасных преступников, отважных героев, могущественных фигур и все, что между ними.

Он указал на солнечные системы, галактики и могущественные реликвии, которые были потеряны для жителей определенного царства, реликвии, которым лучше оставаться потерянными. Он рассказывал ему о политике каждой группы, их убеждениях, ценностях и культуре. Он объяснял, каковы были их отношения с Асгардом, их историю с Вечным Царством, а также рассказывал истории и легенды, связанные с ними.

Он старался подчеркнуть место Гарри на этом огромном пространстве.

«Ты сын миротворца и верховный король мультивселенной». Он сказал ему. «Вы должны работать ради мира и готовиться сражаться, чтобы защитить его любой ценой. Вы их принц, и они будут чтить вас как такового, но вы также им служите».

И Гарри однажды спросил: «Я не их принц, они считают себя независимыми от нас, некоторые даже не знают, что мы на самом деле существуем. В Мидгарде нет даже единого правителя, и ни один из их лидеров не позволит нам быть во главе». Зачем им считать?»

Хеймдалль улыбался: «Политика его величества, вашего отца, состоит в том, чтобы позволить людям управлять собой, но он и ее королевское высочество, ваша сестра, победили их, и формально они все еще несут ответственность перед тронном Асгарда». Он объяснил: «Но мы не можем постоянно напоминать им об этом, чтобы они всегда знали, что их слишком много, поэтому мы просто вмешиваемся по мере необходимости, чтобы сохранить мир. Те, кому нужно

знать, знают».

Другие учили его этикету и дипломатии, военной стратегии и политике. Однако он не был особенно терпелив ни с одним из них .

Но он научился.

<http://tl.rulate.ru/book/66313/3432422>